

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТАТАР-МИШАРЕЙ И ТЕПТЯРЕЙ В ТРУДАХ Г.Н. АХМАРОВА

Э.К. Салахова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ilsalah@mail.ru*

Статья посвящена проблеме происхождения татар-мишарей и тептярей и ее освещению в трудах видного татарского историка и этнографа начала XX в. Г.Н. Ахмарова. Одним из первых в научном сообществе он обратил внимание на многокомпонентность татарского этноса. Впервые в отечественной историографии выдвинул и обосновал гипотезу о тюркском происхождении татар-мишарей. В многообразии мнений об исторических корнях и составе тептярей показал, что они являются необъемлемой частью татарского этноса. В современной исторической науке утвердилась версия происхождения термина «тептяр», выдвинутая Г.Н. Ахмаровым в начале XX в.

Ключевые слова: история татарского народа, этногенез татарского народа, этнографические группы, субэтнос, татары-мишари, тептяри, Г.Н. Ахмаров

Изучение происхождения татар-мишарей и тептярей берет начало на рубеже XIX–XX вв. В этот период появились первые исследования и статьи, посвященные этим этнографическим группам [3, с.5–6, 74–77, 106, 108, 173–175, 202–206; 4, с.436–438; 14, с.245–257; 18]. В числе ученых, занимавшихся данной проблемой, выделяется фигура известного татарского историка и этнографа Гайнетдина Нежметдиновича Ахмарова. Изучением татар-мишарей он начал заниматься в 1894–1895 гг., во время командировки в Тетюшский и Спасский уезды Казанской губернии [23, с.446–447]. Результаты многолетних исследований были обобщены в книге «О языке и народности мишарей», вышедшей в 1903 г. В ней получили освещение многие стороны традиционного культурного уклада татар-мишарей, в том числе предпринята попытка «на основании данных языка, собственных их преданий и некоторых других соображений определить приблизительное их происхождение» [1, с.91].

Это была непростая задача. Даже у современных исследователей, хотя татары-мишари довольно подробно изучены в этнографическом, лингвистическом и историческом плане [19; 22; 11; 6; 34; 15], нет единого мнения об их происхождении. Существует несколько версий, имеющих своих сторонников и противников: 1) *буртаская теория*, считающая предками мишарей племя буртасов, расселенное в Среднем и Нижнем Поволжье и

известное по арабским источникам с VIII в. (была выдвинута Ф.Ф. Чекалиным на VIII Археологическом съезде в 1890 г. и получила развитие в трудах А.Х. Халикова и Р.Г. Фахрутдинова); 2) *мещерская теория*, которая соотносит мишарей с отатаренным племенем мещера, говорившим на языке финно-угорской группы (В.В. Вельяминов-Зернов, В.В. Радлов, С.П. Толстов, Б.А. Куфтин, Т.А. Трофимова и др.); 3) *золотоордынская (тюркская) теория*, для сторонников которой мишари – потомки населения Золотой Орды (основоположник теории Г.Н. Ахмаров); 4) *теория смешанного происхождения*, выдвинутая Р.Г. Мухамедовой [19] и выделяющая в этногенезе татар-мишарей три основных компонента: болгары, кипчаки и буртасы, а также мочар, под которыми подразумеваются угры.

Между приверженцами разных теорий идут давние дискуссии, в ходе которых даются оценки творческому наследию Г.Н. Ахмарова. Например, Р.Г. Мухамедова критикует его гипотезу, считая односторонней и не учитывающей роль доордынского тюркского компонента в формировании этнической основы мишарей. Напротив, в защиту Г.Н. Ахмарова выступал М.Г. Сафаргалеев, хотя и признавал участие буртасов в этногенезе мишарей [28, с.280–526]. Г. Тагиржанов считал, что казанские татары и мишари имеют одинаковые этнические корни, у которых предки составили единый болгарский союз. По его мнению, мишари – это потомки племени «искил» болгарского союза [29, с.21–26].

Позиции авторов по интересующей нас проблеме во многом определялись кругом привлеченных источников. При изучении происхождения татар-мишарей Г.Н. Ахмаров опирался на их обычаи, предания, местную топонимику, свои наблюдения и, в особенности, лингвистические материалы. Проводя сравнительный анализ тюркских языков, он обнаружил сходства в фонетике мишарского диалекта с алтайским, киргизским, телеутским, якутским, турецким, узбекским и чувашским языками. Языковые исследования Г.Н. Ахмарова легли в основу предложенной им гипотезы о тюркском происхождении мишарей.

В ней опровергалась точка зрения академика В.В. Вельяминова-Зернова, считавшего мишарей отатарившимися остатками «прежней финно-угороязычной мещеры (мочаров и можаров)» [5, с.30–31]. Г.Н. Ахмаров писал: «если бы предположение о происхождении нынешних мишарей от мещеры считать достоверным, то под влиянием какого народа могло так скоро и окончательно отатариться это финское племя? В языке же казанских татар, как ближайших тюркских соседей мещеры, мы не замечаем некоторых фонетических особенностей наречия и массу его слов и тюркских архаизмов, встречаемых лишь в наречиях сибирских татар, которые никогда с мещерой в соприкосновение не приходили» [1, с.156].

Данную точку зрения разделяют и современные исследователи. М.З. Закиев отмечает: «первым и непеременимым условием ассимиляции является количественное и в известной степени – качественное преимущество ассимилирующих племен над ассимилируемыми. Откуда же появи-

Салахова Э.К. Проблема происхождения татар-мишарей
и тептярей в трудах Г.Н. Ахмарова

лись в Мещерской низменности татары, «ассимилировавшие» якобы финно-угрозязычных мещер? Такое массовое передвижение татар в той местности истории не известно» [6, с.44]. Если бы мещера отатарилась под влиянием казанских татар, то языковые особенности у них совпадали бы, однако такого совпадения нет [7, с.139].

По мнению Г.Н. Ахмарова, мишари – «потомки тех кочевников Азии, которые в XIII в. хлынули в Европу через реку Урал и утвердились на Ахтубе под именем Золотой Орды». У тюркских народов был обычай называть себя и своих соседей по имени своих вождей или же по названиям мест обитания. Исследователь много общался с мишарями, проживающими в разных регионах России, и, как он пишет, «мишари сами себя считают татарами, а киргизы их называют ногаями (нугай), русские и другие народы их называли татарами».

Для обоснования своих рассуждений Г.Н. Ахмаров привлек значительный языковой материал: изучил названия населенных пунктов, в которых проживали татары-мишари, подверг анализу их имена и фамилии. На основе лингвистических данных Г.Н. Ахмаров сделал вывод, что «фонетические особенности, встречаемые в языке мишарей, суть особое свойство восточно-тюркских наречий вообще» [1, с.117]. В разговорной речи татар-мишарей он обнаружил больше архаизмов, чем в языке казанских татар. Это подтверждают и современные авторы, которые пишут, что в языке мишарей преобладают кыпчакские элементы. Сохранность древних черт объясняется тем, что западный (мишарский) диалект татарского языка в меньшей степени подвергался внешним влияниям, и говоры его, по сравнению с говорами среднего диалекта, более единообразны [31, с.28]. В то же время в грамматических законах Г.Н. Ахмаров не видел отличий языка мишарей от языка казанских татар. Он писал: «нет никаких отступлений ни в склонениях имен, ни в спряжениях глагола, ни в синтаксическом расположении слов» [1, с.117].

Современные языковеды не опровергают достоверность ряда выводов Г.Н. Ахмарова. Л.Т. Махмутова пишет, что он справедливо отмечал наличие в мишарском наречии большого числа архаизмов, а также высказывал верные суждения о характере русских заимствований [16, с.21]. В то же время она считала ошибочным утверждение Г.Н. Ахмарова об отсутствии в мишарском диалекте звука «ч». Причину ошибки исследователь видит, во-первых, в морфологическом строе мишарского диалекта, который близок к морфологическому строю татарского литературного языка. Во-вторых, в происхождении Г.Н. Ахмарова, которого Л.Т. Махмутова считала мишаром на основании фразы из работы «О языке и народности мишарей»: «в Елабуге живет один из моих родственников Адельша мурза Сакаев, происходящий из татарских князей Уфимской губернии, переселившихся из Темникова Тамбовской губернии» [1, с.139]. В действительности, хотя А.Сакаев по происхождению и являлся мишаром, их родствен-

ные связи с Г.Н. Ахмаровым были лишь со стороны его жены – Бибисары Идрисовны Сакаевой.

Утверждение Г.Н. Ахмарова об отсутствии в мишарском диалекте звука «ч» Л.Т. Махмутова объясняет тем, что в своих суждениях он опирался на материалы, собранные в пределах Казанской губернии, т. е. на цокающие говоры, испытавшие сильное влияние казанских татар [16, с.21]. К цокающим относятся сергачский (Нижегородская область), дрожжановский (Татарстан, Чувашия) и байкибашевский (Башкортостан) говоры западного (мишарского) диалекта татарского языка. Г.Н. Ахмаров же изучал тему, в основном, на примерах дрожжановского говора. Л.Т. Махмутова критиковала Г.Н. Ахмарова и за то, что, отстаивая тюркское происхождение мишарей, он не замечал влияния на мишарское наречие финских языков. Несмотря на отдельные заблуждения и противоречия во взглядах Г.Н. Ахмарова, в целом она дала высокую оценку его трудам, а работу «О языке и народности мишарей» охарактеризовала как одну из лучших для своего времени в языковедческом плане [16, с.22].

Весьма любопытные наблюдения были сделаны Г.Н. Ахмаровым в отношении названий мишарских деревень. Зачастую они имеют в своем составе прилагательное «новый». По мнению исследователя, это указывает на более позднее возникновение селений в сравнении с населенными пунктами, имеющими в названии прилагательное «старый». Наличие большого числа деревень с подобными наименованиями свидетельствует о том, что мишари – потомки тюркских кочевых племен и осели на землю позднее, чем потомки казанских татар.

Отголосками кочевого происхождения мишарей и, как следствие, их тесной связи с природой являются названия деревень, ассоциирующиеся с качественными свойствами воды (Аксу, Кызыл Су, Карасу). Другой интересный показатель, свойственный лишь селениям татар-мишарей, – многочисленные названия, данные в честь вороны (Каргалы, Карга-Куак, Каргала, Ак Карга, Каргалык и др.). Этого не могло быть у потомков оседлых народов, среди которых ворона считалась неуважаемой птицей, и ее преследовали за хищничество. В степи же ворона – редкая птица и считается предвестником счастья. Названия некоторых населенных пунктов (Жырык Садак, Ногай иле) также недвусмысленно указывают на их кочевое происхождение. «Садак» – арабское слово «лук, копье», у народов Средней Азии «саадак» означает кожаную сумку, куда кладут лук и стрелы. В татарском языке это слово не употребляется.

Г.Н. Ахмаров обратил внимание и на особенности личных имен татар-мишарей. Среди них встречалось много старинных татарских имен, связанных с тюркским укладом жизни, в то время как у казанских татар преобладали имена арабского происхождения. Имена с приставкой «Кутлу-» («кут» на джагайском наречии означало «счастье»), с конечным суффиксом «-бик» (Алимбик, Султанбик, Ханбик и др.) или же имена, связанные с хищниками (Арыслангалей, Арысланбек), несвойственны казанским та-

Салахова Э.К. Проблема происхождения татар-мишарей
и тептярей в трудах Г.Н. Ахмарова

тарам, они встречаются больше у народов, история которых связана с кочевым образом жизни. Также отличительной чертой мишарей являлось наличие у них старинных фамилий. Казанские татары же вплоть до начала XX в. не имели фамилии, их заменяло имя отца.

В наружности мишарей Г.Н. Ахмаров видел черты, свойственные, прежде всего, народам тюркского происхождения. Черты их лица, по его мнению, были далеки, или даже противоположны народам финно-угорского происхождения. Он описывал их следующим образом «лицо овальное, прямой (иногда выдающийся кавказский) нос, большие и прямые глаза, скулы выдающиеся, жесткие черные (иногда рыжие) волосы, большей частью широкая и густая борода, лицо всегда полное и с румянцем. Мишари – народ рослый и довольно красивый. По характеру добрый, гостеприимный, в поступках своих смелый и благородный».

Признаки кочевой жизни у мишарей сохранялись вплоть до начала XX в. Г.Н. Ахмаров отмечал, что хотя они и занимались земледелием, но во всем обнаруживалась склонность к скотоводству. В своем хозяйстве они охотно держат домашний скот, особенно овец, что не было свойственно казанским татарам. Поставщиками баранины на базары являлись именно мишари. Торговлей же они стали заниматься недавно, поэтому она не стала основной отраслью их деятельности.

В характере татар-мишарей Г.Н. Ахмаров видел особое, в отличие от казанских татар, отношение к лошадям, что объяснял кочевым образом жизни их предков. Этим же обосновывалась склонность мишарей к конокрадству, а также распространение среди них коновалов (людей, занимающихся лечением домашней скотины). Примечательно, что любовь к лошадям сочеталась с любовью к организации представлений с участием медведей. Мишари Нижегородской и Симбирской губерний, писал Г.Н. Ахмаров, охотно водили медведей и устраивали с ними представления [1, с.150]. На такую деятельность татар-мишарей указывал и З.Башири [3, с.173–175].

Не только образ жизни, но и костюмы татар-мишарей имели свои особенности с преобладанием более старинных форм, чем у казанских татар. В некоторых районах проживания мишарей наблюдается влияние русского традиционного покроя одежды. На оригинальный головной убор мишарок в свое время обращали внимание В.К. Магницкий [14, с.245–257], З.Башири [3, с.173–175] и многие другие. Свое видение предложил и Г.Н. Ахмаров, сравнивший головную повязку мишарок с киргизским головным убором.

Обнаруженные факты сходства с кочевыми тюркскими племенами в языке, образе жизни, традициях и обычаях привели ученого к выводу, что татары-мишари «народ тюркской расы, вышедший из Средней Азии сравнительно в позднее время. Собственные их предания и некоторые исторические данные говорят, что это осколки Золотой Орды» [1, с.158]. Название народу, по мнению Г.Н. Ахмарова, было дано по месту их компактно-

го обитания, т. е. от названия местности Мещера. В этом с ним сходится современный языковед Д.Б. Рамазанова, которая указывает, что термин «мишарский» является географическим, восходящим к слову Мещера [24, с.102]. В представлении Г.Н. Ахмарова основную группу мишарей составляют жители бывшего Касимовского ханства, а «другая значительная часть, кочевавшая еще долгое время и известная под общим именем ногайцев, по завоевании царств Казанского и Астраханского, постепенно утвердилась в нынешних губерниях Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской и южной части Казанской, когда уже край начал заселяться русскими» [1, с.159].

Исследователь подчеркивал, что мишари, живущие компактными группами, обычно называют себя татарами, этноним «мишар» зачастую обижают их [1, с.91–160]. Эти наблюдения подтверждает и Д.Б. Рамазанова: «Мы изучали мишарский диалект непосредственно на местах распространения, и неоднократно убеждались в том, что носители мишарского диалекта связывают себя с татарами, слово «мишар» ими не воспринимается, не используется. Очевидно, что название мишар дано им извне» [24, с.102]. М.З. Закиев считает, что этноним «татары» был принят мишарами даже раньше, чем это сделали казанские татары [7, с.82].

Таким образом, работа Г.Н. Ахмарова «О языке и народности мишарей» стала важным этапом в изучении данной этнографической группы татар. Среди прочих работ начала XX в. она выделялась своей основательностью. На это обратил особое внимание Р.Фахретдин, выразивший благодарность автору за его труд [2, с.340]. О востребованности работы свидетельствует тот факт, что в 1923 г. отрывки из неё были опубликованы в переводе на татарский язык в журнале «Яңа юл» («Новый путь») [17, с.26–29]. Следует подчеркнуть, что именно в этом труде Г.Н. Ахмарова была впервые в отечественной историографии выдвинута и обоснована гипотеза о тюркском происхождении татар-мишарей.

Другим серьезным исследованием ученого в области этногенеза татарского народа является работа «Тептяри и их происхождение» (1908). Толчком к ее написанию стало напутствие Р.Фахретдина 1903 г., который, отмечая заслуги Г.Н. Ахмарова в изучении татар-мишарей, писал: «было бы очень хорошо, если бы кто-нибудь с усердием принялся за подобное же исследование и о тептярях» [2, с.340].

В настоящее время представители этой этнографической группы изучены довольно подробно [37; 36; 9, с.29–42; 10, с.88–89], но в начале XX в. об их происхождении не было единого мнения. Ряд ученых рассматривал тептярей в качестве конгломерата тюркских и финно-угорских племен (Г.Ф. Миллер, И.Г. Георги, П.И. Кеппен, П.Небольсин и др.). По К.Уйфальви, они произошли в результате скрещивания татар и башкир. Во второй половине XIX в. в литературе устоялась точка зрения, что тептяри – сословная категория, образованная из самовольно поселившихся беглых людей Поволжья и, частично, припущенников-башкир (В.М. Черемшан-

Салахова Э.К. Проблема происхождения татар-мишарей
и тептярей в трудах Г.Н. Ахмарова

ский, Е.С. Филимонов, Н.А. Гурвич, Г.Н. Ахмаров и др.) [26, с.65–66]. Происхождением тептярей интересовались не только ученые, но и простые люди, о чем свидетельствуют письма читателей журнала «Шура» [32, с.380; 12; 27, с.176].

Такой интерес был не случаен. Тептяри составляли довольно многочисленную группу населения Приуралья: по материалам Первой всеобщей переписи 1897 г. их насчитывалось 117 734 человека [21]. По данным современных исследователей, в реальности число тептярей было намного больше. Д.М. Исаков писал, что если в середине XVIII в. их численность составляла 36–37 тысяч человек [11, с.54], то к середине XIX в. возросла до 240 тысяч человек, и по численности они занимали второе место в составе казанских татар [31, с.18].

Г.Н. Ахмаров впервые познакомился с тептярями в 1880-е гг., в период работы учителем в Елабужском уезде Вятской губернии. Для их изучения он предпринял специальную командировку летом 1906 г. [20], в ходе которой также ознакомился с архивом Духовного Соборания мусульман в г. Уфе. Г.Н. Ахмаров не ставил целью дать полное этнографическое описание тептярей. Как указывал сам ученый, им двигало «лишь желание внести в этнографическую литературу некоторый материал для решения спорного вопроса о народности тептярей, о происхождении тептярей, о происхождении их названия, об отношении их к тем или другим инородцам Поволжья и прочим» [2, с.341].

Малочисленность литературы и обрывочность содержащейся в ней информации о тептярях обусловили то, что при подготовке своего исследования Г.Н. Ахмаров опирался, прежде всего, на свои личные наблюдения. В работе «Тептяри и их происхождение» он, прежде всего, разобрал сам термин «тептяр», этническую принадлежность, общественную значимость этой народности.

Понятие «тептяр» интересно тем, что не имеет аналогов в других тюркских языках. Его происхождение связывали с глаголами «таптар» («топчет»), «типмэк» («пинать»). Были мнения о происхождении его от персидского слова «тир» («стрела»). Все эти толкования Г.Н. Ахмаров считал далекими от истины. Он предложил свое объяснение происхождения понятия, которое не только в начале XX в., но и сейчас считается наиболее обоснованным.

Его трактовка термина «тептяр» опирается на историческую основу. Известно, что после падения Казанского ханства часть нерусского населения Поволжья была вынуждена переселиться на башкирские земли. Чтобы управлять пришлыми массами, русские чиновники завели на местах специальные книги, куда заносились переселенцы, которых позднее стали именовать тептярями. Татары эту книгу называли персидским словом «дэфтэр» (тетрадь), и, следовательно, понятие «тептяр» произошло от этого слова путем перехода звуков *д~т*, *ф~п*. Такой переход вполне закономерен в татарском языке. Как отмечал Г.Н. Ахмаров, персидское слово

«дэфтэр» у астраханских ногаев звучит как «дептирь» или «тептярь». Опираясь на эти данные, он предположил, что «название «тептярь» есть искаженное персидское слово «дэфтэр» («дефтяр»), заимствованное башкирами через татар, и означает запись, список (имен башкирских припущенников). Ведя особую запись своим припущенникам для обложения их оброком за пользование земель, башкиры называли их (в отличие от прочих соседей) по названию этой записи» [2, с.363].

Ученый обстоятельно изложил и обосновал свою идею, впервые дав научно оформленную версию происхождения термина и самой народности тептярей. Версия получила широкое признание, и в исторической науке утвердилось именно ахмаровское объяснение происхождения слова «тептярь» [8, с.6–7].

В своем труде Г.Н. Ахмаров поднял ряд важных вопросов, в том числе вопрос: «Образуют ли тептяри особую народность»? Этническая принадлежность данной группы населения до сих пор остается открытой. Авторы отдельных работ считают, что тептяри образуют межэтническую этнографическую группу, являющуюся переходной между башкирами и татарами [13, с.98–100]. Г.Н. Ахмаров считал тептярей составной частью татарского этноса. Он писал: «числившиеся у башкир по таким записям их [башкирских] припущенники (тептяри) не составляют из себя особой народности, как их принято считать в официальных грамотах и в русской литературе, а суть особый разряд крестьян, находившихся в прежнее время в некоторой зависимости от башкир» [2, с.364]. Этим подчеркивался тот факт, что слово «тептярь» вначале имело сословное значение. В первой половине XVIII в. в результате введения подушной подати (по норме более низкой, чем у государственных крестьян) произошло оформление тептярей в особую, промежуточную между государственными крестьянами и башкирами сословно-административную единицу, существовавшую до 1855 г. [8, с.30].

Сами тептяри в отношении себя употребляли этот термин неохотно. Как писал Г.Н. Ахмаров, они больше называли себя новыми башкирами [2, с.340–364]. В результате часть тептярей впоследствии вошла в состав башкирского народа.

Первоначально (в XVIII в.) данная группа имела пестрый этнический состав. Среди нерусских «припущенников» на башкирские земли были татары, марийцы, удмурты, мордва, чуваша и др. По вероисповеданию Г.Н. Ахмаров делил их на две группы (тептярей-мусульман и тептярей-немусульман), в образе жизни которых имелись большие отличия. Тептяри-мусульмане, как писал ученый, по языку, внешности и традиционному укладу не отличались от казанских татар. Даже их дома, отличаясь от строений других народов, были схожи со строениями казанских татар. В своих хозяйственных занятиях они унаследовали традиции болгарских времен. К примеру, все торговцы в башкирских землях являлись тептярями. По грамотности тептяри выделялись от других местных народов в более выгодную сторону. Не случайно, как писал Г.Н. Ахмаров, большая

Салахова Э.К. Проблема происхождения татар-мишарей
и тептярей в трудах Г.Н. Ахмарова

часть мусульманского духовенства среди башкир выбиралась из тептярей. Ему приходилось наблюдать праздники тептярей и башкир, и была возможность их сравнить. Он писал «башкирский джиен был при деревне Кучербаеве Белебеевского уезда и имел чисто степной характер. Тут происходили и скачки лошадей, и борьба. Тептярский джиен происходил при деревне Дусметь Уфимского уезда и имел совершенное сходство с татарским джиеном в Казанской губернии. Тут происходили и пляски, и музыка, песни и катанье на лошадях (на паре, тройке) с бубенчиками и колоколами» [2, с.356].

На основе личных наблюдений и изучения источников Г.Н. Ахмаров пришел к выводу, что тептяри-мусульмане – выходцы из Казанской и Вятской губернии, и «переселились в Башкирию из бывшего ханства Казанского после его падения» [2, с.364]. Причиной переселения, по мнению автора, были, во-первых, религиозные притеснения, а во-вторых, обложение нехристиан непосильными податями. Кроме того, Г.Н. Ахмаров связывал переселение мусульман в Башкирию с торговой и духовно-просветительской деятельностью. В качестве доказательства он приводил материалы топонимики: селения с названиями «Байлар» (богатые, торговцы); названия, имеющие компонент «мулла» (религиозное звание) и др. Топонимические источники использовались и для обоснования идеи о происхождении тептярей из казанских татар. Исследователь приводит 28 примеров названий тептярских селений, схожих с названиями деревень казанских татар. При этом некоторые наименования прямо указывали на их казанско-татарское происхождение. Например, названия, в составе которых имеются слова «Казан» или «Биляр».

Новизна выдвинутых идей и их научная аргументация ставят труд Г.Н. Ахмарова «Тептяри и их происхождение» в один ряд с лучшими работами по данной проблематике [26, с.142–154]. В немалой степени этому способствовала профессиональная эрудиция автора, который был не только историком, но и этнографом и языковедом. Безусловной заслугой Г.Н. Ахмарова является то, что он впервые с научной точки зрения обратил внимание на многокомпонентность татарского этноса. Его труды о мишарях и тептярях, написанные на русском языке, расширили рамки татарской истории, открыв ее для широкого круга читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмаров Г. О языке и народности мишарей // Известия Общества археологии, истории и этнографии (ИОАИЭ). 1903. Т. XIX. Вып. 2. С. 91–160.
2. Ахмаров Г. Тептяри и их происхождение // ИОАИЭ. 1908. Т. XXIII. Вып. 5. С. 340–364.
3. Бәшири З. Мишәрләр // Шура. 1910. №1. Б. 5–6; №3. Б. 74–77; №4. Б. 106–108; №6. Б. 173–175; №7. Б. 202–206.
4. Биктимеров Ә. Мишәр яки мишчәрләр // Шура. 1908. №14. Б. 436–438.

5. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч.1. Спб.: тип. Имп. АН, 1863. 558 с.
6. Закиев М.З. Об этнониме «мишар» и происхождение мишарей // Советская тюркология. 1978. №3. С. 42–49.
7. Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка Сборник статей по проблемам лингвоэтноистории, возрождения и развития татарской нации). Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995. 464 с.
8. Исхаков Д.М. Татары: популярный очерк этнической истории и демографии. Наб. Челны: Газ.-кн. изд-во «КамАЗ», 1993. 64 с.
9. Исхаков Д.М. Тептяри. Опыт этностатического изучения // Советская этнография. 1979. №4. С. 29–42.
10. Исхаков Д.М. Тептяри // Татарстан. 1994. №3–4. С. 88–89.
11. Исхаков Д.М. Этническое развитие Волго-Уральских татар в XV – начале XX вв.: Дисс. в виде научного доклада ... док. ист. наук. М., 2000. 111 с.
12. Котлугъяр. Типтэрлэр // Бяжелхак. 1908. 21 февр.
13. Кузеев Р.Г. Ареальные методы выделения этнографических групп на территории Башкирии в XVII–XIX вв. // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Уфа, 28–30 января 1985 г. Уфа: БФ АН СССР, 1985. С.98–100.
14. Магницкий В.К. Несколько данных о мишарях и селениях их в Казанском и Симбирском губерниях // ИОАИЭ. 1896. Т. XIII. Вып. 4. С. 245–257.
15. Махмутова Л.Т. О некоторых этнических компонентах татарского народа по диалектным данным // Тезисы докладов итоговой научной сессии ИЯЛИ КФАН СССР за 1970. Казань, 1971. С. 116–119.
16. Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов. Мишарский диалект татарского языка. М: Наука, 1978. 271 с.
17. Мишэрлэр кемнэр? (Әхмәрәв фикерләре) // Яңа юл. 1923. №5–6. Б.26–29.
18. Мишэрлэр кемнэр? // Вакыт. 1915. 12 март.
19. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М: Наука, 1972. 248 с.
20. Научная библиотека Казанского федерального университета, отдел рукописей и редких книг. Ед. хр. 9257.
21. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. LIX+417 с.
22. Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. 110 с.
23. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1898 г. // ИОАИЭ. 1899. Т. XV. Вып. 4. С. 449–450.
24. Рамазанова Д.Б. Диалектный язык как одна из разновидностей национального языка // Единство татарской нации. Материалы научной конференции АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты татарской нации» (Казань, 7–8 июня 2002 г.) Казань: Фэн, 2002. С. 100–104.
25. Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. Казань: Татарское книжное издательство, 1984. 191 с.
26. Рамазанова Д.Б. Функционирование терминов «мещеряки», «башкиры», «тептяри» в Западной Башкирии // Исследование языка древнеписьменных памятников. Казань: ИЯЛИ, 1980. С. 142–154.
27. Садык Г. Типтэрлэр // Шура. 1912. №6. Б. 176.

Салахова Э.К. Проблема происхождения татар-мишарей
и тептярей в трудах Г.Н. Ахмарова

28. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континетов и цивилизаций. М.: Инсан, 1996. С. 280–526.
29. Таһиржанов Г. Тарихтан – әдәбиятка. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1979. 167 б.
30. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1967. 538 с.
31. Татары. Народы и культура. М.: Наука, 2001. 582 с.
32. Типтәрләр хакында сорау һәм «Шура» жавабы // Шура. 1910. №12. Б. 380.
33. Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 264 с.
34. Халиков А.Х. Исторические корни общности татар-мишарей и казанских татар // Тезисы докладов итоговой научной сессии ИЯЛИ КФАН СССР за 1970 г. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1971. С. 113–116.
35. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Университетская типография, 1877. 585 с.
36. Юлдашев А.А. Язык тептярей: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1950.
37. Якупов Р.И. Проблема «тептярей» в историко-этнографической литературе XVIII–XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1996.

Сведения об авторе: Салахова Эльмира Кадимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел историко-культурного наследия народов РТ, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); ilsalah@mail.ru

**THE ORIGIN OF MISHAR TATARS AND TEPTYARS
IN THE WORK OF G.N. AKHMAROV**

E.K. Salakhova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ilsalah@mail.ru*

The article discusses the origin of Tatars, including Mishars and Teptyars in the writings of G.N. Akhmarov, who was a prominent Tatar historian and ethnographer at the beginning of the twentieth century. He was one of the first in the scholarly community to draw attention to multiplicity within the Tatar ethnic group. For the first time in the national historiography he put forward and substantiated a hypothesis about the origins of Mishar Tatars. Moreover, his research on the historical roots of the Teptyars revealed that they are an integral part of the Tatar ethnicity. The term “Teptyar” as used in modern historiography was advanced by G.N. Akhmarov at the beginning of the twentieth century.

Keywords: Akhmarov G.N., ethnic groups, ethnogenesis of Tatars, history of the Tatar people, Mishar Tatars, subethnos, Teptyars

REFERENCES

1. Akhmarov G.N. O yazyke i narodnosti misharey [On the Language and Nationality of Mishars]. *Obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1903, vol. XIX, issue 2. pp. 91–160. (In Russian)
2. Akhmarov G.N. Teptyari i ikh proiskhozhdenie [Teptyars and Their Origins]. *Obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1908, vol. XXIII, issue 5. pp. 340–364. (In Russian)
3. Bashiri Z. Misharlar [Mishars]. *Shura*, 1910, no. 1, pp. 5–6; no. 3, pp. 74–77; no. 4, pp. 106–108; no. 6, pp. 173–175; no. 7, pp. 202–206 (In Tatar).
4. Biktimerov A. Mishar yoki mishcharlar [Mishars or Mishchars]. *Shura*, 1908, no. 14, pp. 436–438. (In Tatar)
5. Velyaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh b tsarevichax* [Research on Kasimov Kings and Princes], vol. 1. Saint Petersburg, Printing House of the Imperial University, 1863, 558 p. (In Russian)
6. Zakiev M.Z. Ob etnonime «mishar» i proisxozhdenie misharey [On the Ethnonym “Mishar” and the Origins of Mishars]. *Sovetskaya tyurkologiya – Soviet Turkology*, 1978, no. 3, pp. 42–49. (In Russian)
7. Zakiev M.Z. Tatars: problemy istorii i yazyka [Tatars: Problems of History and Language]. *Sbornik stateye po problemam lingvoetnoistorii, vozrozhdeniya i razvitiya tatarskoy natsii* [Collection of Articles on Questions of the Linguistic Ethnohistory, Revival and Development of the Tatar Nation], Kazan, Institute of Language, Literature and History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 1995, 464 p. (In Russian)
8. Iskhakov D.M. *Tatars: populyarnyy ocherk etnicheskoy istorii i demografii* [Tatars: Popular Features of Ethnic History and Demography]. Naberezhnye Chelny, KamAZ, 1993, 64 p. (In Russian)
9. Iskhakov D.M. Teptyari. Opyt etnostatisticheskogo izucheniya [Teptyars. The Experience of an Ethnostatistical Study]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet Ethnography*, 1979, no. 4, pp. 29–42. (In Russian)
10. Iskhakov D.M. Teptyari [Teptyars]. *Tatarstan*, 1994, no. 3–4, pp. 88–89. (In Russian)
11. Iskhakov D.M. *Etnicheskoe razitie Volga-Uralskix tatar v XV– nachale XX vv.* [Ethnic Development of the Volga-Urals Tatars from the 15th Century through the beginning of the 20th Century]. Diss. v vide nauchogo doklada...dok.ist.nauk [Doctoral Dissertation in History]. Moscow, 2000, 111 p. (In Russian)
12. Kotlugyar. Tiptarlar [Teptyars]. *Bayanrlxak*, 21 February 1908. (In Tatar)
13. Kuzeev R.G. Arealnye metody vydeleniya etnograficheskikh grupp na territorii Bashkirii v XVII–XIX vv. [Area-Based Methods for Allocating Ethnic Groups Across the Territory of Bashkortostan in the 17th–19th Centuries]. *Arealnye issledovaniya v yazykoznanii i etnografii* [Area Studies in Linguistics and Ethnography]. Ufa, BF AN SSSR, 1985, pp. 98–100. (In Russian)
14. Magnitskiy V.K. Neskolko dannykh o misharyakh i seleniyakh ich v Kazanskom i Simbirskom guberniyach [Some Data Concerning Mishars and Their Settlements in Kazan and Simbirsk Provinces]. *Obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1896. vol. XIII, issue 4. pp. 245–257. (In Russian)

Салахова Э.К. Проблема происхождения татар-мишарей
и тептярей в трудах Г.Н. Ахмарова

15. Makhmutova L.T. O nekotorykh etnicheskikh komponentakh tatarskogo naroda po dialektnym dannym [Some Ethnic Components of the Tatar People According to the Data on Dialects]. *Tezisy dokladov itogovoy nauchnoy sessii IYALI KFAN SSSR za 1970* [Abstracts of the Final Scholarly Session of IYALI KFAN USSR for 1970]. Kazan, Institute of Language, Literature and History of the Kazan branch of the USSR AS, 1971, pp.116–119. (In Russian)
16. Makhmutova L.T. *Opyt issledovaniya tyurkskikh dialektov. Misharskiy dialect tatarskogo yazyka* [Experience from Studying Turkic dialects. The Mishar Tatar Dialect of the Tatar Language]. Moscow, Nauka, 1978, 271 p. (In Russian)
17. Mishərlər kemnər? (Akhmarov fikəre) [Who are the Mishars? (Akhmarov's Idea)]. *Yanga yul*, 1923, no. 5–6, pp. 26–29. (In Tatar)
18. Mishərlər kemnər? [Who are the Mishars?] *Vakyt*, 12 March 1915. (In Tatar)
19. Mukhamedova R.G. *Tatary-mishari. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Mishar Tatars. Historical and Ethnographic research]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 248 p. (In Russian)
20. *Nauchnaja biblioteka Kazanskogo federal'nogo universiteta, otdel rukopisej i redkih knig* [Science Library of Kazan Federal University, Department of Manuscripts and Rare Books]. storage unit 9257. (In Russian)
21. *Obshchiy svod po imperii rezultatov razrabotki dannykh Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 g.* [General Overview in the Empire of the Results of Analyzing Data from the First General Census Conducted on 28 January 1897]. Saint Petersburg, 1905, LIX+ 417 p. (In Russian)
22. Orlov A.M. *Meshchera, meshcheryaki, mishare* [Meschera, Meshcheryaks, Mishars]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 1992, 110 p. (In Russian)
23. *Protokoly obshchikh sobraniy Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii za 1898 g.* [Minutes from the General Meetings of the Society of Archeology, History and Ethnography of 1898]. *Obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1899, vol. XV, issue 4, pp. 449–450. (In Russian)
24. Ramazanova D.B. Dialektnyy yazyk kak odna iz raznovidnostey natsionalnogo yazyka [Dialectal Language as a Variety of the National Language]. *Edinstvo tatarskooy natsii. Materiaky nauchnoy konferentsii AN RT «Tsvilizatsionnyy, etnokulturnyy i politicheskie aspekty tatarskoy natsii» (Kazan 7–8 iyunya 2012 g.)* [The Unity of the Tatar Nation. Proceedings from the AN RT Conference “Civilization, Ethno-Cultural and Political Aspects of the Tatar Nation” (Kazan, 7–8 June 2002)]. Kazan, Fen Publ., 2002, pp. 100–104. (In Russian)
25. Ramazanova D.B. *Formirovanie tatarskikh govorov yugo-zapadnoy Bashkirii* [The Formation of Tatar Dialects in the Southwest of Bashkiria]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 1984, 191 p. (In Russian)
26. Ramazanova D.B. Funktsionirovanie Terminov «Meshcheryaki», «Bashkiry», «Teptyari» v Zapadnoy Bashkirii [The Function of the Terms “Meshcheryaks,” “Bashkirs,” and “Teptyars” in Western Bashkiria]. *Issledovanie Yazyka Drevnepismennykh Pamyatnikov* [The Study of Language of Ancient Writing Monuments]. Kazan, Institute of Language, Literature and History Publ., 1980, pp. 142–154. (In Russian)
27. Sadyyk G, Tiptarlar [Tiptary], *Shura*, 1912, no. 6, p. 176. (In Tatar).

28. Safargaliev M.G. Raspad Zolotoy Ordy [The Collapse of the Golden Horde]. *Na Styke Kontinentov i Tsivilizatsiy* [At the Crossroads of Continents and Civilizations]. Moscow, Insan Publ., 1996, pp. 280–526. (In Russian)
29. Tagirzyanov G. *Tarikhtan-Adabiyatka* [From History to Literature]. Kazan, Tatar book Publishing House 1979, 167 p. (In Tatar)
30. *Tatary Srednego Povolzhya i Priuralya* [The Tatars of the Middle Volga Region and the Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 538 p. (In Russian)
31. *Tatary. Narody i kultura* [The Tatars. People and Culture]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 582 p. (In Russian)
32. Tiptarlar khakinda sorau ham «Shura» zhavaby [Question about the Teptyars and *Shura*'s Answer]. *Shura*, 1910, no. 12, 380 p. (In Tatar)
33. Trofimova T.A. *Etnogenez tatar Povolzhya v svete dannykh antropologii* [Ethnogenesis of the Volga Tatars in Light of Anthropological Data]. Moscow-Leningrad, Publisher Academy of Sciences of the USSR, 1949. 264 p. (In Russian)
34. Khalikov A.Kh. Istoricheskie korni obshchnosti tatar-misharey i kazanskikh tatar [The historical roots of the Mishar Tatar and Kazan Tatar Communities]. *Tezisy dokladov itogovoy nachnoy sessii IYALI KFAN SSSR za 1970 g.* [Theses of Papers at the Final Scholarly Session of the Institute, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences for 1970]. Kazan, Institute of Language, Literature and History of the Kazan branch of the USSR AS, 1971, pp. 113–116. (In Russian)
35. Shpilevskiy S.M. *Drevnie goroda i bulgar-tatarskie pamyatniki v Kazanskoy gubernii* [The Ancient Cities and Other Bulgar-Tatar Monuments in Kazan Province.]. Kazan, University Press, 1877, 585 p. (In Russian)
36. Yuldashev A.A. *Yazyk teptyarey. Avtoref. Diss. Cand. filol. nauk* [The Language of the Teptyars. Dissertation Abstract for Candidate of Philological Sciences]. Moscow, 1950. (In Russian)
37. Yakupov R.I. *Problema «teptyarey» v istoriko-etnograficheskoy literature XVIII–XX vv. Avtoref. Diss. Cand. Ist. Nauk* [The Question of “Teptyars” in Historical and Ethnographic Literature of the 18th–19th Centuries. Dissertation Abstract for Candidate of Historical Sciences]. Saint Petersburg, 1996, 21 p. (In Russian)

About the author: Elmira K. Salakhova is a Candidate of Science (History), Senior Research Fellow, Department of History and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); ilsalah@mail.ru